

МИХАИЛ БУЛГАКОВ РОМАН БЕЛАЯ ГВАРДИЯ

Спектакль — победитель Всесоюзного театрального
Булгаковского фестиваля в Киеве в мае 1991 года

Сцена из спектакля.

Белзна — угроза Чернота.
Белый храм грозит гробом и грому.
Белый праведник грозит Содому
Не мечом — а ланкой в щите!

Белзна! Черкостарый крут!
Чем крестильный! Ваши садны!
Черь и черь узмет господина
По цветку, цветущему из рук.

Только агнца убьютса — волк.
Только ангелу сдавется крепость.
Торжество — в подвалах и в вертепах!
И взойдет в столицу — Белый помк!

Белая гвардия, путь твой высок:
Черному Дулу — грудь и висок.

Божье да белое твое дело:
Белое тело твое — в лесок.

Не лебедь это в небе стая:
Белогвардейская рать святая
Белым виденком тает, тает...

Старого мира — последний сон:
Молодость — Доблесть —
Вандав — Дон.

ИЗ ЗАПИСЕЙ НА РЕПЕТИЦИЯХ. Март-апрель 1991 года.

Роман «Белая гвардия» написан Булгаковым по памяти, это ностальгия по увидшему навсегда времени.

Люди растворились в январской метели, а из тени преследуют писателя.

Предлагаю каждому актеру ответить на вопрос: где я подлинно живу, в каком измерении — в снах или в реальности. Я бы жил в снах. Турбин никак не может определить свое место в той реальности, которая наступит. Главное всегда лежит в области духовного содержания жизни, поэтому преодоление отчаяния — основная линия роли Турбина. Роль движется от отчаяния через боль и смерть к воскресению уже в другой жизни. Он ходит среди живых, несомненно литературно мыслит, но ощущает себя среди людей чужим. Он переносится в сына. То, что происходит с ним при давнем сознании, ирреально. Турбин устремлен в другое пространство, постепенно входит в него, и оно принимает его как органичную часть. Он освобождается от пространства жизни, тервет с ним связь.

Основное ощущение от оформления — призрачность. Оно абстрактное и холодное. Материальный мир, в котором живут герои спектакля, вообще не существует. Он стремится к растворению в пространствах. Ощущение перед забытием.

Я поймал себя на том, что, ставя «Белую гвардию», избегаю жесткой и ясной концепции. Я хочу прежде всего передать ощущение от романа: нечто безвозвратно уходящее, как уходящая натура в кино: надо снимать снег, а он катастрофически тает. Или солнце, которое исчезает на глазах. И дело не в большевиках или петлюровцах, а в том, как трагически истончается, растворяется красота — она не просто изменяется или разрушается, она исчезает. А вместе с ней исчезает человек.

Александр ДЗЕКУН

Записывала Ольга ХАРИТОНОВА

Жилин — Александр КУРИЦЫН, Алексей Турбин — Сергей СОСНОВСКИЙ.

бури-вьюги, вихри-ветры вас излазляли,
А останетесь вы в песке — белы-лебеди:
Знава, шитое красгамн, а саван вьцвело.
А и будет ашла память — белы-рыцарн.
И никто из вас, сынки, — не воротится,
А едет ашла полки — Богородице!

Марина ЦВЕТАЕВА

Из цикла «Лебединый стан», 1918 год

Фото Вячеслава ПОМИГАЛОВА.

Легенда — Владимир КАЛИСНИКОВ.

Инония — Олег МАХУДИН.